

Кузнецов Евгений Александрович

студент

Институт права

ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»

г. Волгоград, Волгоградская область

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС АРКТИКИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

***Аннотация:** в статье анализируется роль Арктики в системе международной безопасности. Автор выделяет объекты, субъекты обеспечения, угрозы безопасности Арктическому региону, предлагает практические меры по повышению уровня обеспечения безопасности данного региона.*

***Ключевые слова:** Арктика, безопасность, международное право.*

Арктика стремительно становится точкой пересечения геостратегических интересов ряда крупнейших игроков на мировой арене.

В доктрине международного права преобладает точка зрения, согласно которой Арктика представляет собой часть земного сфероида, центром которой является Северный полюс, а окраинной границей – Северный полярный круг (параллель 66 град. 33 мин. с. ш.) [1]. Представляется вполне обоснованной точка зрения проф. Е.Г. Ляхова, который считает, что понятие безопасности включает в себя объект безопасности, субъекта (субъектов) обеспечения безопасности и систему безопасности, угрозы безопасности, а также нормативно-правовую основу функционирования последних [2].

В системе глобальной безопасности Арктика играет роль *комплексного объекта безопасности*. Безопасность Арктики включает в себя различные аспекты глобальной безопасности мирового сообщества:

- экологический (уникальная биосфера, подвергающаяся угрозе из-за значительного роста добычи полезных ресурсов);
- энергетический (Арктика обладает 13 и 30% всех неразведанных технически извлекаемых запасов нефти и газа в мире);

– военно-стратегический (Северный морской путь и Северо-Западный проход, дислокация современных вооружений для их охраны, в т. ч. ядерных).

Основными *субъектами* обеспечения глобальной безопасности Арктики выступают:

1) 8 арктических государств (Россия, Канада, США, Норвегия, Дания, Финляндия, Исландия и Швеция), обеспечивающих глобальную безопасность в Арктическом регионе путем заключения взаимообязывающих соглашений и договоров;

2) Арктический совет как межправительственная организация арктических государств, на заседаниях которого также присутствуют постоянные участники (организации коренных арктических народов) и наблюдатели (некоторые неарктические государства и международные организации), которые вправе выдвигать обязательные для рассмотрения предложения в сфере деятельности Совета и финансировать исполнение резолюций Совета;

3) специализированные учреждения ООН – Международная морская организация (ИМО), которая обладает специальным мандатом ООН на деятельность в области защиты Мирового океана от загрязнения нефтью и нефтепродуктами, и Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО). Именно благодаря ИМО состоялось принятие Полярного кодекса – первого обширного, юридически обязательного документа, регулирующего вопросы обеспечения безопасности судоходства и окружающей среды в Арктике на глобальном уровне.

Основными современными *угрозами* безопасности Арктики являются:

– обеспечение безопасности добычи природных ресурсов (в первую очередь, углеводородных);

– обеспечение безопасности арктической навигации;

– обеспечение безопасности арктического воздушного пространства;

– милитаризация региона с перспективой размещения ядерного оружия.

Данные угрозы следует расценивать как угрозы глобальной безопасности, поскольку Арктика играет высокую биосферную роль, в том числе в формировании климата Земли и поддержании экологического равновесия. Именно в Арктическом регионе формируются глобальные атмосферные процессы, а сам он является своеобразным фильтром для загрязненных потоков воздуха всей планеты [3].

Говоря о *нормативном регулировании* в Арктическом регионе, необходимо отметить, что данный регион, в отличие от Антарктики, в значительной мере территориально разделен между прибрежными государствами. В отличие от Антарктики не существует международно-правового акта, определяющего статус арктического региона в целом. Большую часть региона составляет негосударственная территория; однако, эта территория преимущественно относится к зонам действия функциональной юрисдикции прибрежных государств (исключительная экономическая зона, континентальный шельф).

Правовой режим Арктики определяется применимыми обычными и договорными нормами международного права и национального права арктических государств. Начиная с русско-английской (1825 г.) и русско-американской (1867 г.) конвенций, впервые предусмотревших секторальный (по меридиану к Северному полюсу) принцип разграничения прав на северные полярные владения, именно арктические государства сами определяли статус Арктики на двустороннем и региональном уровне, что традиционно получало молчаливое согласие большинства нерегionalных государств.

Среди мер по повышению уровня обеспечения безопасности Арктического региона можно назвать:

- 1) обеспечение соблюдения уже существующих (таких, как ограничение нефтяного транспорта в Арктике танкерами с двойным корпусом и т. д.) и вступающих в силу (Полярный кодекс) международно-правовых требований;
- 2) необходимо принятие полноценного, юридически обязательного международного документа, который бы регулировал вопросы предотвращения загряз-

нения арктической морской среды вследствие увеличившейся добычи природных ресурсов, в т. ч. разливов нефти. В данном документе должен быть четко прописан механизм ответственности государств и организаций, нарушивших его положения;

3) возложение на Арктический совет функций по контролю за соблюдением требований по обеспечению безопасности торгового мореплавания в Арктике;

4) определение специального статуса Арктического воздушного пространства в универсальном международном договоре и установление соответствующего правового режима использования этого пространства.

Список литературы

1. Международное право: Учебник / Под ред. А.Н. Вылегжанина. – М., 2009. – С. 176.

2. Международное право: Учебник / Б.М. Ашавский [и др.]; отв. ред. С.А. Егоров. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – С. 954.

3. Международное экологическое право: Учебник / Т.Г. Авдеева [и др.]; отв. ред. Р.М. Валеев. – М.: Статут, 2012. – 639 с.